

**Орехова Ирина Александровна,
Труханова Дарья Сергеевна**

*Государственный институт
русского языка имени А. С. Пушкина, Россия*

IAOrehova@pushkin.institute

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Статья посвящена проблемам использования виртуальной языковой среды при обучении русскому языку как иностранному (РКИ) за рубежом. Авторы сравнивают современные трактовки понятий «виртуальная языковая среда» и «реальная языковая среда» и предлагают свою трактовку данного понятия. Также в статье предложены некоторые приемы использования виртуальной языковой среды в учебных целях, описаны методические трудности их реализации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; РКИ; реальная языковая среда; виртуальная языковая среда; вторичная языковая личность; приемы обучения.

Одним из определяющих факторов влияния на формирование языковой личности (в трактовке Ю. Н. Караулова) (как первичной, так и вторичной) является языковая среда (или коммуникативная среда), охватывающая все уровни и способы функционирования языка. В методическом плане важно выделение двух сторон этого феномена: реальная и виртуальная языковая среда.

Реальную языковую среду мы определяем «как естественный, исторически конкретный лингвокультурный социум, представляющий собой сферу функционирования русского языка во всех его формах и разнообразии стилей и средств выражения, характеризующийся наличием ряда объективных атрибутов и субъективных атрибутов»¹. К объективным атрибутам мы относим: естественный достоверный видеоряд, естественный достоверный аудиоряд, естественный достоверный ситуативный ряд, насыщенный ряд фоновых знаний, обучающую стихию языка. Иными словами, к объективным атрибутам можно отнести естественный лингвосоциокультурный мир который, окружает реципиента с первых минут пребывания в стране изучаемого языка. Языковую среду можно сравнить с текстом в предельно широком понимании этого термина. К субъективным атрибутам относятся: гипермотивация, сочетающая внешние и внутренние факторы мотивации (учебные и познавательные мотивы сосуществуют с утилитарно-потребительскими, предметно-функциональными мотивами, необходимостью решения коммуникативных задач), а также возможность использовать языковую среду в личных когнитивных целях (в соответствии с личными интересами).

Виртуальная языковая среда — это «русскоязычное онлайн-пространство (или поле русскоязычного сегмента интернета — Рунета)»²,

являющееся продолжением реальной языковой среды, полисемиотическое отражение этнокультурных реалий, сохраняющее преимущественно аутентичные образцы речи. Именно поэтому атрибуты виртуальной языковой среды также можно назвать объективными. Кроме того, в виртуальной языковой среде, как и в реальной, инофон подвержен влиянию стихии языка (так как круг текстов и коммуникантов в сети предельно широк). Как и в реальной языковой среде, в виртуальной языковой среде сама среда может стать стимулом к лингвокогнитивной активности инофона и мотивом для решения конкретной коммуникативной задачи. Это даёт нам право утверждать, что использование виртуальной языковой среды в методических целях оправданно. Хотелось бы особо подчеркнуть связь между реальной и виртуальной языковой средой, их взаимовлияние. Во-первых, виртуальная языковая среда является отражением реальной языковой среды. Именно это даёт нам право использовать Рунет в учебном процессе, хотя мы отдаём себе отчет в том, что виртуальная языковая среда является частью глобального и во многом унифицированного интернет-пространства. Вместе с тем виртуальная среда на определенном этапе развития (как компонент интегративного коммуникативного пространства) в какой-то степени определяет семантико-стилистическую и структурно-содержательную организацию реальной современной логосферы, формирует пресуппозиционное поле коммуниканта (в том числе инофона). Таким образом, виртуальная и реальная языковая среда тесно связаны, они дополняют друг друга и взаимодействуют друг с другом. И это необходимо учитывать, формируя современную лингвообразовательную стратегию.

В соответствии с предложенным определением понятия «виртуальная языковая среда» мы относим к текстам виртуальной языковой среды материалы электронных газет и журналов, видеоматериалы (фильмы, сериалы, телепередачи, видеоблоги, выпуски новостей, видеозаписи концертов и спектаклей, рекламу и др.), сообщения в социальных сетях и тематических пабликах (личная переписка, посты, репосты и др.), комментарии на различных сайтах, тексты уведомлений и инструкций по работе с контентом, радиопередачи на русском языке и т. д. Такая трактовка понятия «виртуальная языковая среда» отличается от ряда принятых на сегодняшний день. Например, Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин³ понимают под виртуальной языковой средой прежде всего совокупность образовательных ресурсов сети интернет, а А. Н. Богомолов выделяет понятие виртуальной языковой среды внутри виртуальной среды обучения, понимая под последней «структурированное сетевое окружение участников лингводидактического процесса, интегрирующее комплекс учебно-методических и прикладных средств на электронных и печатных носителях, пользовательские и коммуникационные сервисы, которые в совокупности позволяют организовать регулярное учебное взаимо-

действие как постоянно контактирующих, так и разделенных пространством и временем субъектов обучения»⁴.

Методисты в настоящий момент активно разрабатывают методический инструментарий управления как реальной, так и виртуальной языковой средой для решения разных методических задач (Н. В. Андреева, А. В. Бабенко, Е. В. Бурвикова, О. П. Быкова, О. В. Гайдукова, Н. Милентий, А. В. Романова, Д. С. Труханова, В. М. Филиппова и др.).

Использование виртуальной языковой среды решает разные методические задачи при обучении как в русскоязычной языковой среде, так и вне зоны её функционирования. В первом случае — это возможность значительно расширить круг аутентичных образцов речи, который использовался в рамках практического занятия, активизировать знания, навыки и умения учащихся, сформированные на уроке, а также предотвратить культурную самоизоляцию студентов. Во втором случае — это одно из немногочисленных средств компенсации отсутствия языковой среды, возможность ознакомления с атрибутами языковой среды при обучении во «внеязыковой среде» (термин О. П. Быковой⁵), возможность погружения «в мир изучаемого языка»⁶ (по С. Г. Тер-Минасовой). Также виртуальная языковая среда помогает сохранить уровень сформированности коммуникативной компетенции (и в особенности таких её структурных компонентов, как социокультурная и прагматическая), который был достигнут при обучении в языковой среде. Эмпирический опыт показал, что «инофоны, изучавшие русский язык 10 месяцев (2 учебных семестра) в языковой среде, значительно повысив свой уровень владения иностранным языком (часто с B1 до B2+), пребывая вне языковой среды, теряют навыки аудирования, плохо воспринимают скрытые интенции говорящих, и их речь уже не может соответствовать требованиям, предъявляемым к данному уровню (B2+)»⁷.

В связи с этим встаёт вопрос о создании системы методических приемов управления виртуальной языковой средой при обучении РКИ за рубежом. Мы считаем, что для управления виртуальной языковой средой при обучении за рубежом могут использоваться те же приемы, которые сегодня используются при обучении в русскоязычной языковой среде (как реальной, так и виртуальной).

Одним из основных приемов методического управления языковой средой являются задания, направленные на выполнение в языковой среде. Под последними мы понимаем «задания, базирующиеся на педагогическом использовании атрибутов языковой среды»⁸. Данный методический приём может быть реализован в разных формах: задания, направленные на развитие навыков обучающей интроспекции (наблюдение за языковой средой с последующей фиксацией наблюдений и рефлексией (интроспекция) в различных формах), проекты и проектные задания («способ достижения дидактической цели через детальную разработку

проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом и представленным учащимся на изучаемом иностранном языке»⁹), натурные уроки («одна из разновидностей основных организационных единиц учебного процесса, имеющая целью развить определенные речевые умения и навыки, а также организовать эффективное усвоение ряда фоновых знаний через применение специфических упражнений, использующих атрибуты языковой среды, и делегированных на выполнение в языковой среде»¹⁰). Стоит отметить, что зачастую наблюдается синкретизм данных форм работы. Основная их цель — упорядочение влияния языковой среды на инофона.

Этот же принцип лежит в основе методического освоения виртуальной языковой среды при обучении за рубежом. Однако формы работы, построенные на основе использования виртуальной языковой среды при обучении РКИ за рубежом, будут иметь свою специфику. Во-первых, в неязыковой среде нет возможности проверить в реальной действительности достоверность информации, полученной в интернете. Во-вторых, при работе в виртуальной языковой среде необходимо использование дополнительных аудио / видео / текстовых материалов для большей наглядности, однако полностью «прожить» ситуации и соприкоснуться с определенным фрагментом языковой среды не удастся, но сама демонстрация языковой среды благотворно повлияет на развитие социокультурной, а, следовательно, и коммуникативной компетенции учащихся. В-третьих, в языковой среде описанные выше формы работы — это прежде всего способ развития коммуникативной компетенции учащихся, развития навыков самостоятельной работы и творческого потенциала, способ реализации межпредметных связей, а также возможность использовать язык как инструмент в познавательной / профессиональной деятельности. В условиях отсутствия языковой среды на первый план выходит проблема мотивации. Ограниченные возможности использования русского языка в повседневной жизни могут быть расширены путем привлечения виртуальной языковой среды.

Также существует ряд объективных технических и методических трудностей реализации приёмов работы с виртуальной языковой средой при обучении за рубежом. Технические трудности связаны с проблемами доступа к иноязычным ресурсам, и проблемами доступа в интернет в целом. Методические трудности связаны в первую очередь с проблемой корректного отбора фрагментов языковой среды для организации обучения. Отобранные материалы должны соответствовать не только общим критериям, предъявляемым ко всем учебным материалам, но также некоторым специфическим критериям: например, информативность и надежность ресурса (ресурс не должен содержать информационного мусора), доступность (ресурс должен быть доступным для обнаруже-

ния, бесплатным), простота восприятия (благоприятное для восприятия оформление). Для преподавателя-носителя языка отбор фрагментов виртуальной языковой среды представляет серьёзную трудность. Трудности эти также могут быть связаны и с особенностями национальной методической школы.

Инкорпорирование реальной и виртуальной языковой среды ставит перед современной методикой преподавания РКИ новые задачи. Нельзя оставить это явление без внимания, необходимо разрабатывать новые приемы управления смешанной коммуникативной средой и её структурными элементами. Мы предложили лишь некоторые идеи осмысления методического потенциала виртуальной языковой среды. Контент виртуальной языковой среды предоставляет широкие возможности для его использования в учебном процессе. Мы также не стремимся нивелировать значение ни традиционных приёмов обучения, ни приёмов использования виртуальной образовательной среды, мы лишь указываем на необходимость корректировки лингвообразовательной стратегии методики преподавания РКИ в связи с развитием информационного общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орехова И. А. Языковая среда: попытка типологии. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2003. 193 с.

² Андреева Н. В., Орехова И. А. Основные акценты обучения аудированию зарубежных студентов (уровень В2) в условиях русской языковой среды // Методика преподавания РКИ: традиции и современность: Сборник материалов научно-практической конференции (к сорокалетию кафедры преподавания РКИ. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2015. С. 16–19.

³ Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд. ИКАР, 2009. 448 с.

⁴ Богомолов А. Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект: Монография. М.: МАКС Пресс, 208. 320 с.

⁵ Быкова О. П. Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде (на примере южнокорейских университетов). М.: ГИРЯП, 2010. 224 с.

⁶ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

⁷ Волчек Е. А. Труханова Д. С. Филиппова В. М. Некоторые современные приемы презентации русской языковой среды вне зоны её функционирования при изучении РКИ. Русская речь в инонациональном окружении. Выпуск X. Калмыкия, Элиста, 2017 г. С. 186–194.

⁸ Милентий Н. Комплекс коммуникативных лексических упражнений как один из актуальных приёмов обучения в русской языковой среде (уровень В1): дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 175 с.

⁹ Филиппова В. М. Метод проектов и специфика его использования при обучении РКИ в языковой среде // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Сборник научных статей XV международной научно-практической конференции 20–22 апреля 2016 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. С. 159–160.

¹⁰ Труханова Д. С. Роль натурального урока при обучении РКИ в языковой среде // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов IV-ой Международной научно-методической конференции, 28–30 января 2016 года. Воронеж: Изд.-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 121–125.

Orekhova I. A., Trukhanova D. S.

Pushkin State Russian Language Institute, Russia

METHODICAL POTENTIAL OF VIRTUAL LANGUAGE ENVIRONMENT

The article is devoted to the problems of using the virtual language environment when teaching RFL in the zone of functioning of the real language environment and beyond.

Keywords: Russian as a foreign language; real language environment; virtual language environment; polycultural language person; teaching methods; sociocultural competence.